

ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ НА МАТЕРИАЛЫ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, МОНОГРАФИИ И ДРУГИЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Сергей Викторович Бурмагин,

профессор кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического
университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, доцент,
судья в почетной отставке

ОТЗЫВ ЧЛЕНА ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА НА ДИССЕРТАЦИЮ С. С. ЛУКЬЯНОВА «КОМПЕТЕНЦИЯ СУДА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА»

Актуальность темы исследования С. С. Лукьянова¹ обусловлена, прежде всего, высокой значимостью для достижения целей (назначения) уголовного судопроизводства самого судебного контроля, осуществляемого на досудебных стадиях уголовного процесса, который является важнейшим видом уголовно-процессуальной деятельности суда, предназначенным для защиты конституционных прав и свобод личности от нарушений их со стороны органов уголовного преследования.

Как верно отмечает соискатель, правовое регулирование судебного контроля и практика его осуществления представляются недостаточно эффективными с точки зрения выполнения задач, стоящих перед судом в производствах по контролю правомерности ограничения индивидуальных прав участников досудебного производства по уголовному делу, в связи с чем подвергаются научным сообществом обоснованной критике.

Действительно, правовая регламентация в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ) деятельности по осуществлению многих видов (форм) судебного контроля досудебного производства до сих пор носит поверхностный, фрагментарный характер, в том числе в отношении содержания судебно-контрольных полномочий, а процедуры судебного контроля в значительной части вынужденно применяются судами по аналогии с порядком рассмотрения уголовных дел, с которым судебно-контрольные производства имеют единую правосудную сущность, проистекающую из природы судебной власти, и общую правовую основу на уровне взаимосвязанных принципов, условий и стандартов правосудия. В то же время в условиях пробельности и неопределенности правового регулирования судьями при разрешении дел судебного контроля нередко допускаются непоследовательность, формализм, упрощенчество, ошибки в определении фактической основы дела, что приводит к незаконным решениям, противоречивой судебной практике и снижает уровень защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Причины такого положения кроются в доктринально неоднозначном понимании и толковании природы судебного контроля, его назначения и задач, соотношения с основным производством по уголовному делу, что не позволяет законодателю реализовать в правовых предписаниях единую концепцию судебного контроля и последовательно урегулировать компетенцию суда в этой части уголовного судопроизводства, а правоприменителям (судьям) затрудняет осознание истинного назначения судебного контроля над досудебным производством, уяснение объема и содержания своей процессуальной компетенции и в конечном итоге ее надлежащую реализацию в соответствии с целями и задачами судебного контроля.

В связи с этим, с учетом большого количества и разнородности дел судебного контроля, важности их своевременного и правильного разрешения судом, в значительной степени актуализируется задача комплексного изучения компетенции суда по осуществлению судебного контроля досудебного производства, определения ее объема и пределов, содержания и механизма реализации.

---

¹ Диссертация Сергея Сергеевича Лукьянова на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки» на тему «Компетенция суда при осуществлении судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса» успешно защищена 30 июня 2025 г. в диссертационном совете А5.1.4.25.5359 Санкт-Петербургского государственного университета (самостоятельное присуждение ученых степеней).

Изложенное свидетельствует о своевременности, значимости и правильной целевой направленности диссертационного исследования.

Цели диссертационного исследования: 1) системное определение компетенции суда при осуществлении судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса; 2) разработка рекомендаций, направленных на совершенствование действующего законодательства и унификацию судебной практики. Для достижения указанных целей в диссертации сформулированы вполне адекватные и четко поставленные исследовательские задачи, которые, надо признать, успешно выполнены.

Ознакомление с содержанием диссертации позволяет заключить, что подготовительная работа по подбору и формированию теоретической, нормативно-правовой и эмпирической базы проводимого исследования выполнена на должном уровне. Диссертантом изучено значительное количество научных источников, проанализировано российское законодательство и международно-правовые нормы, имеющиеся точки зрения и взгляды по исследованным вопросам, широко использованы судебная практика (проанализировано 500 судебных актов), решения и позиции Конституционного и Верховного судов Российской Федерации, данные судебной статистики, подготовлено и проведено собственное социологическое исследование — опрос посредством анкетирования 305 практических работников по актуальным для проводимого исследования вопросам. Результаты изучения эмпирического материала наглядно представлены в приложениях, нашли свое отражение в тексте диссертации и успешно использованы соискателем для подтверждения высказанных суждений, формулирования выводов и предложений.

Избранная методика исследования и степень апробации его результатов также заслуживают положительной оценки. Наряду с широко применяемыми общенаучными методами познания автор результативно использовал и частные, характерные для юридической науки методы: формально-юридический, историко-правовой, статистический, социологического опроса и др.

Результаты диссертационного исследования в виде научных положений и выводов, практических предложений и рекомендаций получили достаточную проверку на состоятельность и необходимую апробацию посредством их представления и обсуждения на научных конференциях различного уровня, публикаций в научных изданиях, в том числе в четырех рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Таким образом, теоретическая и эмпирическая основы, нормативно-правовая база диссертационной работы С. С. Лукьянова, использованная при ее подготовке, методика и уровень апробации **позволяют не сомневаться в достоверности результатов исследования** и основной части сделанных выводов.

Оценивая формальную сторону рецензируемой работы, следует отметить, что она структурирована грамотно, в соответствии с целями и задачами проведенного исследования, оформлена качественно и надлежащим образом. Содержание работы согласуется с ее структурой, изложено полно и последовательно. Работа написана ясным, юридически грамотным языком, стилистически выдержана.

Относительно содержательной части диссертации и по существу ее основных положений полагаем возможным высказать следующие суждения.

В первой главе работы соискатель исследует историю формирования и развития компетенции суда по контролю досудебного производства. На основе историко-правового исследования представлены этапы возникновения судебного контроля в уголовном процессе и появления его действующих форм и видов. Однако, к сожалению, автором не раскрыты социально-политические причины и доктринально-правовые предпосылки расширения компетенции суда в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, анализ которых, как представляется, способствовал бы более глубокому пониманию роли уголовного суда, сущности и назначению его компетенции по осуществлению контроля над досудебным производством. Тем не менее диссертант пришел к важному заключению о том, что нормативное оформление судебного контроля не завершено, и на законодательном уровне продолжается поиск оптимальной модели судебного контроля, в том числе в части содержания и объема компетенции суда.

Во второй главе диссертации, представляющей теоретическую основу проведенного исследования, С. С. Лукьянов дает общую характеристику компетенции суда по осуществлению судебного контроля в целом, исходя из природы судебного контроля и его соотношения с понятием правосудия. Затронув столь сложные и остро дискуссионные в теоретическом плане вопросы, проанализировав различные научные подходы к их решению и нормы действующего законодательства, автор пришел к обоснованным, методологически важным выводам о том, что судебный контроль на досудебных стадиях уголовного процесса является самостоятельной уголовно-процессуальной функцией (с. 43), но в то же время одной

из форм осуществления правосудия (с. 45) и подчинен тем же принципам, на которых строится модель современного российского правосудия (с. 48). Данному теоретически и методологически верному подходу соискатель следует на всем протяжении своей работы, что предопределяет правильность оценок выявленных и анализируемых далее недостатков процессуального закона, состояния судебной практики и научную обоснованность формулируемых выводов и практических рекомендаций.

Исследовав далее общеправовую категорию «компетенция» и используя ее применительно к судебно-контрольной деятельности в досудебном производстве, диссертант разработал и обосновал такие ключевые, базовые для своего исследования понятия, как компетенция суда при осуществлении судебного контроля, структура и пределы данной компетенции суда, механизм ее реализации (с. 17, 54—55, 58—59), сделав правильный по сути и значимый вывод о том, что компетенция суда по осуществлению судебного контроля детерминирована целями и задачами судебно-контрольной деятельности и формируется с учетом особенностей ее предмета.

Не умаляя значимости и аргументированности данных теоретических положений, все же отметим недостаточную, на наш взгляд, корректность предложенных автором формулировок (положения на защиту № 1—3). Во-первых, полагаем, соискатель напрасно исключил из понятия компетенции суда такой ее элемент, как предмет ведения, под которым понимается сфера действия (приложения) полномочий, входящих в компетенцию того или иного органа, и который позволяет в данном случае провести разграничение компетенции как между судом и другими органами государственной власти, имеющими в уголовном процессе схожие полномочия, так и между различными судебными органами, выполняющими полномочия одних и тех же судебных инстанций. Во-вторых, заметим, что обстоятельства, подлежащие установлению в судебно-контрольном деле, образуют «предмет доказывания», а не «предмет судебного контроля» (иначе — предмет проверки). К последнему относятся действия (бездействие) и решения должностных лиц органов уголовного преследования с точки зрения их соответствия требованиям закона о соблюдении конституционных прав личности. В-третьих, для осуществления любого вида уголовно-процессуальной деятельности, в том числе судебного контроля, суд наделен значительным объемом полномочий, направленных на обеспечение установленного порядка судебного производства и соблюдение процессуальных прав участников судебного разбирательства, и поэтому невключение этих обеспечительных полномочий в структуру компетенции суда по осуществлению судебного контроля представляется определенным упущением и требует пояснений соискателя.

Недостаточно полным воспринимается также положение о механизме реализации компетенции суда по осуществлению судебного контроля (положение на защиту № 5), который, по сути, сводится автором к системе процессуальных действий суда по применению норм, закрепляющих его полномочия по осуществлению судебного контроля. Представляется, что данный механизм, помимо норм, регулирующих судебную компетенцию и собственно процессуальные действия суда, как минимум включает в себя процессуальные основания и условия судебно-контрольной деятельности, установленный законом процессуальный порядок судебно-контрольного производства и процессуальную деятельность сторон, возбуждающих своими обращениями судебно-контрольные производства и активно влияющих в ходе него на реализацию судом своих полномочий.

Наиболее плодотворным и вполне успешным, по нашему мнению, явилось исследование важного вопроса о соотношении компетенций суда по осуществлению судебного контроля и разрешению уголовного дела по существу, в ходе которого соискатель пришел к верному и обоснованному выводу о том, что основным критерием отграничения этих компетенций является решение вопросов, указанных в ч. 1 ст. 29 УПК РФ и отнесенных к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу, выявил и обосновал отличительные особенности компетенции суда по осуществлению судебного контроля (положения на защиту № 6).

Третья глава диссертации посвящена содержанию компетенции суда при осуществлении судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса. В данной части работы рассмотрены вопросы о сущности и содержании деятельности суда по установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делам судебного контроля, о средствах и порядке процессуального доказывания, о реализации полномочий суда по принятию процессуальных решений в судебно-контрольных производствах, при этом детально проанализированы различные научные подходы и взгляды, а также правовые позиции судебных органов по данным вопросам.

Высокой оценки заслуживает широкое применение при исследовании указанных вопросов анализа разнообразного, самостоятельно полученного эмпирического материала: статистических данных, результатов обобщения новейшей судебной практики и социологического опроса практических работников, что позволило сформулировать интересную авторскую систему аргументации и подтвердить теоретические выводы о познавательной сущности деятельности суда по осуществлению судебного контроля, о ее протекании в форме процессуального доказывания, о единстве используемых судом средств доказывания и о необходимости проведения доказывания по делам судебного контроля по общим правилам и в порядке, установленном главами 10 и 11 УПК РФ. Приведенные автором аргументы представляются достаточно убедительными и заслуживающими внимания.

Интересными также представляются рассуждения автора о возможности использования материалов судебно-контрольного производства в процессе доказывания по уголовному делу и разработанные им критерии допустимости такого использования.

Важными с точки зрения понимания правоприменительной природы и состязательной формы судебного контроля, правозащитной сущности компетенции суда в данной сфере являются выводы диссертанта об обязанности суда разрешать ходатайство, жалобу на основе исследования и всесторонней оценки представляемых сторонами доказательств и его праве получать новые доказательства, в том числе путем производства следственных действий, но только в целях проверки имеющихся доказательств.

Выделяя общие черты судебно-контрольных производств, автор делает обоснованное заключение о некоем единстве компетенции суда при осуществлении судебного контроля, приводит и анализирует типовые решения, принимаемые судом по итогам судебно-контрольного производства, хотя точнее было бы вести речь не о единой компетенции, а о наличии полномочий общего характера — все-таки в отдельных видах (формах) судебного контроля суд обладает не только общими, но и специфическими полномочиями по совершению определенных действий или принятию особых решений, присущих только отдельным видам контроля.

В целом следует признать, что все поставленные на исследование вопросы рассмотрены диссертантом тщательно и добросовестно, по каждому из них выражены собственные аргументированные мнения, которые вполне ясно и последовательно изложены в заключительных выводах.

В результате проведенного исследования соискателем разработан ряд новых теоретических положений о компетенции суда при осуществлении судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса, о ее структуре, пределах и механизме реализации; определено соотношение данной компетенции с исключительной компетенцией суда, рассматривающего уголовное дело по существу, что позволило установить необходимый объем полномочий суда для эффективного рассмотрения и разрешения судебно-контрольных производств, в том числе полномочий по участию в процессе доказывания и принятию процессуальных решений; выявлены факторы, определяющие пределы компетенции суда по участию в процессе доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса.

В заключение можно констатировать, что рецензируемая диссертация представляет собой самостоятельную, законченную научную работу, которая обладает актуальностью и новизной, содержит положения, имеющие существенное значение для науки уголовно-процессуального права и правоприменительной практики, и выражает личный вклад соискателя в развитие судебного контроля в уголовном судопроизводстве. Изложенные выше замечания по содержанию работы носят преимущественно дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертации. Таким образом, диссертация С. С. Лукьянова на тему «Компетенция суда при осуществлении судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса» соответствует требованиям, установленным приказом «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» от 19 ноября 2021 г. № 11181/1, а соискатель Сергей Сергеевич Лукьянов заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.